

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ «КИНОТАВРА»

как помочь национальному кино

Сегодня трудно поверить, что до распада СССР фильмы—рекордсмены кинопроката собирали в кинотеатрах страны от 50 млн до 90 млн зрителей. По сегодняшним ценам это означало кассовые сборы от \$500 млн до \$900 млн. Еще удивительнее, что среди этих рекордсменов преобладали отечественные картины: «Пираты XX века», «Москва слезам не верит», «Бриллиантовая рука», «Экипаж», «А зори здесь тихие». А вот результат в 5 млн зрителей (скажем, у фильма «Жил певчий дрозд») считался провальным. Для сравнения: сегодня о нем мечтали бы создатели самых кассовых российских блокбастеров, ведь 5 млн зрителей дают почти \$50 млн кассовых сборов, а такими не может в наши дни похвастаться ни один российский фильм. Так что вчерашние «отстающие» сегодня выбились бы в «передовики». Конечно, такое сравнение некорректно. Те цифры были достигнуты в условиях дефицита зрелищ и развлечений в стране, жившей за железным занавесом, с очень слабой конкуренцией зарубежного кино. Времена изменились. Сегодня следует не тосковать о прошлом и не тупо бороться с Голливудом, а пытаться найти современные механизмы, чтобы помочь национальному кино. Для этого надо изучить мировой опыт, накопленный в разных странах — во Франции и Польше, в Китае и Корее. Что может стимулировать позиции национального кино — сверхдотации, цензура, квоты, работа над имиджем, продвижение внутри страны и за рубежом? Что из этого мирового опыта нам подходит, что — нет? И как сделать так, чтобы учиться на чужих, а не собственных ошибках? Этим вопросам будет посвящен круглый стол с участием ведущих режиссеров, продюсеров, критиков, промоутеров и прокатчиков, а также чиновников, ведающих культурой.

Андрей Плахов,
модератор круглого стола,
российский кинокритик

кино на ТВ: какие шансы?

Российские телеканалы, в отличие от большинства действующих в европейских странах, не являются активными участниками производства и продвижения национального кино к своей публике. Современные отечественные игровые фильмы не приоритетный для них продукт, видимо, потому, что, как показали специальные исследования, российские зрители не очень жалуют родное кино. Лишь 21,6% активных зрителей, тех, кто принимает решение пойти в кинотеатр, смотрят его на бесплатном ТВ. И всего лишь 10% тех, кто встречается с кино в интернете. Три года — с 2009-го по 2011-й — только одна современная лента попадала в топ-25 игровых фильмов, показанных на телевидении, а в минувшем сезоне такой не было ни одной. Актуальные российские фильмы всех видов, жанров и форм практически полностью вытеснены продукцией, создаваемой самими каналами, в первую очередь сериалами и ситкомами.

Что предпринять отечественной киноиндустрии в ситуации, когда падает интерес к игровым фильмам, созданным в последние пять лет, как у самих телеканалов, так и у зрителей, готовых смотреть его на всех платформах? Как это повлияет на экономику кино? К обсуждению этой темы приглашены руководители служб кинопоказа ведущих каналов, продюсеры, режиссеры, критики, аналитики кино и телевидения.

Даниил Дондурей,
модератор круглого стола,
главный редактор журнала «Искусство кино»

ГРИГОРИЙ СОБЧЕНКО

как копродукция влияет на российскую и немецкую киноиндустрии

Понятие «совместное производство фильмов», или проще «копродукция», стало основным в европейском кинобизнесе. В конкурсе любого кинофестиваля — крупного или мелкого — доля кинолент, произведенных двумя или более странами, превышает ныне 80%. Копродукция в Европе стала базовой моделью бизнеса для различных кинопродюсеров. Это понятно и объяснимо наличием большого количества кинофондов, созданных специально для того, чтобы поддерживать европейское кинопроизводство и не позволить ему окончательно капитулировать под натиском Голливуда. Причем, помогая продюсерам создавать картины, означенные фонды не делают различия между большими и малыми европейскими государствами. Предполагаемый художественный уровень будущей постановки значит для фондов гораздо больше, чем размеры и мощь государства, из которого пришла заявка на финансирование. Собственно говоря, эта ситуация, ставшая определяющей в европейской киноиндустрии несколько лет назад, не является чем-то совсем уж новым для немцев и русских. Германия издавна была самым крупным партнером российских кинопродюсеров. В 2011 году после многолетних переговоров правительства двух стран заключили наконец договор о совместном кинопроизводстве. Также было заключено соглашение между российским Фондом кино и тремя кинофондами Германии. Отдельно следует отметить создание Российско-германской киноакадемии. Многие полагают, что все эти важные документы смогут стать базой для более интенсивного проникновения на кинорынки и фестивали Европы. Так ли это на самом деле? Есть ли вообще будущее у копродукции с Россией? Что на сей счет думают европейцы? Смысл — реальный, а не декларативный — во всем этом есть? Надо поговорить. Надо обсудить. Может быть, после нашего круглого стола какие-то проблемы если и не исчезнут, то хотя бы прояснятся?

Ник Холдсворт,
модератор круглого стола, британский кинокритик,
специалист по русскому и восточно-европейскому кино,
журналист Variety

СЕРГЕЙ КИНОДЭВ

